

— Ха...— Каш-каш!— Ха... ха-ха-ха! В мрачном и влажном трюме, запертые в трех, на вид очень прочных, клетках, сидели трое заключенных. Один съежился в углу клетки, у второго лицо было мрачным. Третий лежал, сгорбившись, на металлическом полу, но это не мешало ему с наслаждением расхохотаться. Как же он мог не смеяться? Бакки повернул голову, и лунный свет через круглое окошко пал на его лицо. На лбу выделялся костяной крест, на нем красовался явно выраженный красный нос, ярко-красные губы и щетина. Он поднял уголки губ двумя указательными пальцами и засмеялся.— Ха-ха... Как же радостно! В мире происходит столько интересных и замечательных вещей! Как же радостно! Лицо Бакки было прижато к полу и искажено. В его голове сейчас было три человека. Один – студент колледжа, подрабатывающий клоуном в парке развлечений, пытающийся рассмешить ребенка перед собой. Ребенок хмурился, считая, что этот взрослый слишком несерьезен. Другой – пациент Аркхэмской лечебницы. Пациент называл себя Джеком, но внешний мир предпочитал называть его Джокером. В воспоминаниях Джек поправлял галстук перед зеркалом, пытаясь натянуть улыбку на своем лице, полностью разъеденном химикатами. Рядом с ним радио передавало новости о теракте в банке в Готэм-сити. Третий – самый известный клоун в Гранд Лайн, Бакки. Король Урод! То есть, первоначальный владелец этого тела. Когда он искал сокровища со своими людьми, случайно попал в секретную базу ВМФ и увидел несколько знакомых детей и толстого мужчину с огромным топором. После чего был арестован прямо на месте. Воспоминания трех людей были как вымешивание фарша: две доли Бакки, пять – Джека и три – студента-подработки. Смешали, интенсивно перемешали в одном направлении. Затем ударили с силой. Пока все три части не перемешались полностью, создав ощущение единого целого. Как же волшебная и радостная это вещь! Сердце Бакки переполнило неопишуемое чувство удовлетворения. Это как в первый раз, когда Джокер увидел в газете крайне извращенного, противоречивого и невероятно интересного кожного парня. Это также как в первый раз, когда студент-подработка получил зарплату и побаловал себя Big Mac в Золотых Арках. Он потерял удовольствия города и обрел удовольствия всего мира. Как же радостно.....— Заткнись, ублюдок! Мрачный мужчина поднял голову, показав свирепый взгляд. В этом сыром и душном трюме этот веселый смех был слишком резок. Если бы его руки и ноги не были скованы, и он сидел бы в одиночестве в этой клетке, как в клетке для рабов, он был бы уверен, что непременно поймал бы этот красный нос и использовал бы его для ловли морских царей!— Извини, ха-ха, извини...— Я не могу остановиться! Бакки сел, махнул рукой, вытер слезы с уголка глаз, искренне извиняясь, если бы не его ухмылка.— Я не могу не смеяться, когда думаю о тюрьме, в которую мы скоро попадем!— Разве ты не ждешь этого? Это тюрьма, из которой никто не может сбежать. Первый этаж, второй этаж, третий этаж... Он указал на мрачного мужчину рядом с ним и еще одного, скрывшегося в тени угла, лица которого не было видно, как будто он распределял их по камерам.— Ад Красной Лотоса с огромным лесом из мечевидных деревьев с листьями, как лезвия, Ад Зверей, наполненный всевозможными ядовитыми змеями и чудовищами, Ад Голода с экстремальной жарой, без воды и пищи... Бакки описывал картину ада очень преувеличенным и ожидающим тоном. Шумные слова привели в крайне плохое настроение мрачного мужчину, а его слегка дрожащие руки заставили железные кандалы издавать свистящий звук. Подводная тюрьма – абсолютный кошмар для всех пиратов, рассекающих по этому океану! Бесконечные пытки и ощущение безысходности, которое делает побег невозможным, внушают им ужас! А они находятся на корабле, который перевозит их в подводную тюрьму. Их всех везут на суд.— Не... не говори больше!— Я же сказал тебе не говорить! За свирепым взглядом мрачного мужчины скрывалась паника. Находиться в аду – это боль, но процесс медленного падения в ад, тихое ожидание, когда нож обрушится на шею, – это мучение, которое рвет душу на части.— Эй, ты боишься? Бакки наклонил голову и улыбнулся. Он очень наблюдателен. Выглядит свирепым, но слабым. Очевидно, очень боится, но все равно делает вид, что сильный и злой. На руке с татуировкой креста нет явных следов швов. Когда он поднимает руку, его лицо слегка меняется. Этот парень, должно быть, что-то скрывает. Вероятно, под кожей он прячет какие-то плоские и острые предметы, которые

невозможно обнаружить...Если бы рука парня не тряслась от страха, Бакки, возможно, не смог бы ничего найти. Похоже, ему повезло. Бакки прищурился, и в его голове одна за другой появлялись мысли. В таком интересном мире, если бы он остался сидеть в этой клетке, был заперт в подводной тюрьме, как в его воспоминаниях, и ждал, когда какой-нибудь горячий парень придёт и устроит переполох, прежде чем он сможет сбежать, разве не было бы слишком скучно? Неизменно. Это было бы пустой тратой чудес, которые с ним произошли! Немного поразмыслив, он внезапно бросился к краю клетки, его дикое лицо было обращено к мрачному мужчине, и он сказал очень резким и грубым тоном:— Раз уж ты знаешь, что боишься, и не хочешь в ад, то дай мне то, что ты прячешь у себя на руке!— Не хочешь, чтобы охранники узнали, что ты что-то спрятал, мой дорогой сокамерник? Бакки знал, как запугивать таких людей. В Готэм-сити, где народ был прост и честен, таких бандитов было много. Достаточно было использовать слова как крючки, чтобы зацепить неуправляемый страх в его сердце, разрушить его поверхностную маскировку, а затем добавить немного внезапного и прямого укора...— Ты... как ты узнал! Мрачный мужчина широко раскрыл глаза, ладони покрылись холодным потом. У него на правой руке был серьезный порез, оставивший явный шрам. Позже ему пришла в голову идея, и он спрятал там лезвие, замаскировав его татуировкой. Как свою последнюю карту. Конечно же... Улыбка Бакки стала шире, он прищурился и даже привычно облизнул языком уголок рта. Без разъедающих химикатов и разрушительных шрамов, ему все ещё было слегка некомфортно.— Отдай мне его, или пусть флот расстреляет тебя прямо сейчас.— Все мы знаем, что эта штукавина не пригодится ни сейчас, ни в большой тюрьме, иначе ты бы не задержался до сих пор...— Верно? Слова Бакки были подобны шепоту дьявола, каждое слово отменяло сопротивление мрачного мужчины. Лезвие, даже в легендарной подводной тюрьме, да и сейчас на военном корабле, бесполезно. Более того, в словах и действиях противника содержался намек на угрозу... Он опустил голову и приготовился разорвать рану ртом.— Пятнадцать миллионов белли, Пират Багги.— Хех, флот тебя недооценил. Заключенный, сжимавшийся в углу, внезапно подал голос. В то же время он медленно повернулся, чтобы лунный свет мог осветить его лицо.— Награда 57 миллионов белли... Злой Пес Муса! Муса поднял голову, на его изуродованном лице появилась усмешка.— Это я!— Значит, ты должен понимать, кому нужно отдать эту штуку.— Я великий пират, у которого есть шанс забрать тебя отсюда. Его улыбка постепенно стала надменной. Тон Мусы был очень жестким, но он не питался надежд на побег. Его руки были скованы морскими кандалами, железная клетка для собак была плотно заперта, и он всё ещё был на военном корабле, сопровождаемом бригадным генералом. Как сбежать? Просто, то, как вели себя Багги и Арне, ему показалось интересным. Немного странно было то, что пират с наградой в 15 миллионов белли был достоин быть заключенным вместе с его злым псом Мусой. Флот, должно быть, совсем без дела. А что касается того, что мог спрятать другой пират... Такое среди пиратов встречается часто. В лучшем случае, он мог тайком спрятать проволоку или лезвие, какой от них толк? Но если доложить об этом, можно получить хороший обед! Новички на дорогах!! Убирайтесь с пути!!